

Е.В. Бодрова, В.В. Калинов

**ДИСКУССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕЗУЛЬТАТОВ
ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ И ПОИСКА НОВОЙ СТРАТЕГИИ
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ**

На основе опубликованных архивных документов осуществлен анализ проходивших на рубеже XX–XXI веков дискуссий относительно результатов либеральных реформ и поиска новой стратегии дальнейшего развития России. Формулируется вывод о том, что в стране сложилась опасная практика, когда власть пренебрегала мнением отечественных ученых и предпочитала полагаться на зарубежных экспертов и политиков. Считая это положение чрезвычайно опасным для России, ученые в качестве единственно возможной стратегии для государства называли стратегию, основанную на национальных интересах и социальных приоритетах с учетом ресурсных, духовных и геополитических особенностей нашей страны. В качестве главных препятствий по формированию последовательной, реалистичной и ответственной политики значительная часть экспертов называла глубокие противоречия между руководством страны, органами исполнительной, законодательной власти, субъектами научно-технического комплекса по вопросам финансирования и управления.

модернизация; либеральные реформы; дискуссия; Академия наук; финансирование

В условиях глобальных вызовов определение точной стратегии дальнейшего социально-экономического развития приобретает критическую значимость. Это требует во избежание повторения прежних просчетов изучения исторического опыта реализации либеральных реформ 1990-х годов и их оценок ведущими экспертами страны на рубеже веков.

В большом массиве работ последних десятилетий дается общий анализ радикальных изменений российского общества в 1990-е годы¹, а также исследуется проблема реализации экономической политики². Отдельные сюжеты этой, весьма актуальной темы рассматривались нами в ряде публикаций³, однако наличие новых архивных и опубликованных документов и материалов дает возможность изучить ее более глубоко.

В конце 1990-х годов дискуссии относительно оценок проводимого курса и выбора оптимальной стратегии были достаточно эмоциональными и приобрели особую остроту после дефолта 1998 года. Согласно заключениям академика Д.С. Львова, которые содержались в докладе, представленном им 12 января 1999 года в Российской академии наук (РАН), «...эффективность, рентабельность финансового сектора в стране оказалась в 10, 15... может быть, на два и более порядка выше, чем рентабельность реального сектора»⁴. Тем временем форсированная приватизация (на тот момент 2/3 продукции выпускалось на частных предприятиях) привела не к повышению эффективности производства, а к его резкому спаду.

¹ См.: Козин М.И. Теоретико-методологические проблемы социально-экономических и социально-политических преобразований в России в конце XX в. 1990–2000 гг. М., 2002. 211 с.; Осипов Г.В. Реформирование России: итоги и перспективы. Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск, 1999. 52 с.; Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ и революций. М., 2000. 360 с.; и др.

² См.: Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых: Историко-социо-логические очерки экономического положения народного большинства. Т. 1, 2. М., 2001. 512 с.; Зудин А. Бизнес и политика в посткоммунистической России. Ч. 1, 2. М., 1995; Мау В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России. 1985–1994. М., 1995. 106 с.; и др.

³ См.: Бодрова Е.В., Калинов В.В. Государственная экономическая политика Российской Федерации на рубеже XX–XXI вв.: спорные проблемы : моногр. М., МАОРИ, 2016. 280 с.; [Бодрова Е.В.](#), [Гусарова М.Н.](#), [Калинов В.В.](#) Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации / под общ. ред. Е.В. Бодровой. М. : РЕГЕНС, 2014. 940 с.; Васильева А.Г., [Кузнецова Н.В.](#), [Игнатюк А.С.](#), [Черненко В.А.](#), [Бодрова Е.В.](#), [Калинов В.В.](#), [Голодяева В.И.](#), [Рассохина Т.В.](#) Экономический рост в России: проблемы и перспективы : моногр. St. Louis, Missouri, USA : Publishing House Science and Innovation Center, 2015. 192 с.

⁴ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 2. Оп. 31. Д. 376. Л. 26.

О технологическом обновлении говорить также не приходилось. За 5–6 лет обобщенная характеристика ВВП снизилась на 50 %, производительность общественного труда упала на 40 %, в машиностроении – на 47 %. Объясняя причины дефолта, Д.С. Львов дал следующую характеристику российской экономике того периода: «Мы построили квазирыночную экономику с инструментами, которые никакого касательства к нормальной капиталистической экономике не имеют. Это квазиденьги, бартер... основу созданной нами экономики составляет натуральное из натуральных производств. Выстраиваются... гигантские цепочки натуральных взаимоотношений... Никакой Госплан раньше не в состоянии был бы это сделать... Реформы завершены в интересах... полутора процентов населения, которые узаконены и считаются уважаемыми гражданами в этой стране, которые по существу разграбили эту страну. Неизвестная экономика»⁵. В ряду важнейших причин выбора подобного курса академик назвал рекомендации МВФ, идеологию Вашингтонского консенсуса, прямое давление на власть извне. Так, в 1997–1998 годах осуществленная эмиссия не дала эффекта из-за рекомендации МВФ сжать денежную массу. Д.С. Львов в этих условиях предлагал руководству РАН активнее работать с правительством Е.М. Примакова, создать на базе Академии наук экспертный совет, без которого не принимались бы никакие важные решения по экономическим вопросам, создать программу социально-экономического развития⁶.

Несколько иную картину в это же время академическому сообществу представил экономист, академик О.Т. Богомолов, который, в частности, рассказал о том, что в 1990 году на совещании глав «Семерки» в Хьюстоне была дана рекомендация международным организациям (Международному валютному фонду, Всемирному банку, Организации экономического сотрудничества и развития, Европейскому сообществу) совместно с учеными России подготовить анализ российской (тогда еще советской) экономики и рекомендации по ее рыночному реформированию. Такой доклад в 1991 году был готов и представлен лидерам стран «Семерки». Он содержал рекомендации в духе так называемого «Вашингтонского консенсуса». Главное, что надлежало делать России, – это применить «шоковую терапию», быстро приватизировать государственное имущество, либерализовать цены и торговлю, открыть экономику. Кроме того, монетаристскими способами, жесткими ограничениями бюджета, кредитной и денежной эмиссией восстановить макроэкономическую стабильность. Этот доклад был опубликован в 1991 году Институтом экономики РАН в журнале «Вопросы экономики» и сопровождался отрицательным заключением института. Между тем отечественные реформаторы, названные академиком О.Т. Богомоловым «экономическими недорослями», взяли эти рекомендации за основу, проигнорировав, впрочем, ряд содержащихся в нем предостережений. Отвергая обвинения в бездействии в адрес Отделения экономики, ученый пояснил, что в течение всех этих лет, ежегодно его сотрудниками представлялся доклад, в котором вскрывались ошибки проводимого курса реформ, предлагались альтернативные решения. Однако Правительством они игнорировались⁷.

В ходе реализации реформ их провал стал очевидным не только для значительной части серьезной российской академической науки, но и для зарубежных авторитетов. В 1996 году, накануне президентских выборов, по предложению американских ученых видные российские экономисты выступили в печати с открытым обращением к Президенту, в котором содержался проект альтернативного курса реформ. Это обращение подписали пять лауреатов Нобелевской премии со стороны Америки, крупнейшие мировые авторитеты и основные члены Отделения экономики. Но реакции со стороны Правительства, Президента Российской Федерации не было никакой. Не было поддержки и со стороны руководства Академии наук. Согласно утверждению академика О.Т. Богомолова, основные тезисы этого доклада легли в основу программы Е.М. Примакова⁸.

Между тем аудитор (в ранге министра) Счетной палаты РФ, возглавлявший направление, занимающееся контролем за эффективностью использования государственной собственности и неналоговыми доходами в федеральный бюджет, доктор физико-математических наук В.С. Соколов утверждал, что экономический курс и в 1999 году не изменился: уменьшались абсолютные по отношению к 1998 году в сопоставимых ценах ассигнования на науку на 30 %, а в долях ВВП – с 0,4 % ВВП до 0,28 % ВВП, на оборону – на 25 %, на образование – с 0,6 % до 0,5 %, для промышленности и сельского хозяйства финансирование сократилось в 3 раза. Им был

⁵ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 376. Л. 30.

⁶ См.: Там же. Л. 24–45.

⁷ См.: АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 376. Л. 64–66.

⁸ См. там же.

сформулирован достаточно жесткий вывод, в котором предлагалось не испытывать иллюзий: «Ничего принципиально не меняется, и в рамках той политики, которую сейчас пытаются проводить, никаких элементов роста, никаких заделов на изменение экономической ситуации не заложено. Это главный вывод, который следует из анализа правительственных документов, построенного на некоторых количественных постулатах, а не на анализе словесных заявлений, которые мы часто слышим из уст уважаемого премьер-министра. Действительно уважаемого мною, но экономическая часть его правительства принципиально не в состоянии справиться с теми задачами, которые стоят перед нашей страной»⁹.

Заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, востоковед, академик Н.А. Симония называл в качестве определяющего «внешний» фактор, объясняя это тем, что в России сложился бюрократический капитализм, характерный для догоняющей модернизации, однако, согласно его утверждениям, этот недееспособный вариант был навязан нашей стране ЦРУ. Ученый пояснил, что, работая в Саппоро, ему удалось познакомиться, благодаря одному американскому профессору, с частично рассекреченными материалами этого ведомства, которые свидетельствовали, что во второй половине 1990 года ЦРУ стало менять оценки ситуации, сложившейся в СССР, и переносить акцент на Б.Н. Ельцина, который для них являлся более подходящей фигурой, для того чтобы навязать России модель, которую ей, в конце концов, навязали, то есть «самую паразитическую форму бюрократического капитализма», когда стратегию национального развития определяет не государство. Академик утверждал, что Е.Т. Гайдар блестяще выполнил свою функцию – полностью устранил государство из определения национальной стратегии. В результате чиновник выступал, с одной стороны, как чиновник, обязанный отстаивать национальные интересы, но на самом деле занимался собственным бизнесом, используя свое положение чиновника, что в итоге привело к паразитическому бюрократическому капитализму¹⁰.

Оппонируя критикам Е.М. Примакова, Н.А. Симония пояснил, что на самом деле премьер-министр вел «классовую борьбу» против экспортно-целевой и финансово-торговой фракций бюрократического капитализма. Он начал реструктуризацию банковской системы, нефтяной отрасли: «уже частично ренационализируются те куски, которых наши магнаты наглогались, которые они захватили от жадности, и уже начинают выплевывать под давлением обстоятельств»¹¹.

Вице-президент РАН, академик В.Е. Фортов, выслушав доклад, с которым выступил Д.С. Львов, признался, что тот произвел на него «шоковое» впечатление. В.Е. Фортов полагал «долгом и обязанностью» Президиума Академии наук эти предложения «попытаться продвинуть и пробиться через бюрократическую ограду, которая существует и крепнет с каждым днем». Одновременно он акцентировал внимание на весьма впечатляющих цифрах, доказывающих, что сфера науки и техники пострадала от реформ более всего: доля денег, которые страна тратила на науку и технику, сократилась с 2,1 % до 0,5 % ВВП, то есть в 4 раза. Все отрасли, кроме науки и техники, фактически сохранили хотя бы долю финансирования в бюджете. В регионах наука финансировалась на уровне 0,1 %, в Москве она составляла 0,3 %. Формулируя вывод о том, что по науке был нанесен кумулятивный удар, который превосходил уровень общего экономического кризиса, В.Е. Фортов озвучил следующие цифры: в 1996 г. было потрачено на всю науку (прикладную, военную, вузовскую, академическую) 1,6 млрд долларов, в 1997 году – 3,1 млрд долларов, в 1998 году с учетом реального выполнения – 0,68 млрд долларов, в 1999 году, согласно проекту бюджета, – 0,52 млрд долларов, то есть 520 млн долларов на всю научную сферу страны. Между тем это составляло примерный объем финансирования среднего американского университета. Чтобы поднять уровень заработной платы в научной сфере до достойного, Правительство предлагало сократить число работников в сфере науки в 100 раз. Тогда, следуя этой логике, в науке должно было остаться 10 тыс. человек. Это означало ее полный развал, поэтому всем, и прежде всего руководству РАН, В.Е. Фортов заявлял о необходимости выйти Е.М. Примакову с обращением к Государственной Думе. Кроме того, он считал необходимым использовать все позитивное из зарубежного опыта в ходе реализации государственной научно-технической политики, приводя в пример налоговые ставки и преференции в Японии, Франции, «азиатских тиграх» и т. п.¹².

⁹ Там же. Л. 82–83.

¹⁰ См. АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 376. Л. 94–95.

¹¹ Там же. Л. 97.

¹² См. там же. Л. 98–101.

А.А. Браверман, представлявший на заседании Президиума РАН правительство РФ, исполнявший обязанности министра государственного имущества, попытался со своей стороны внести некоторые коррективы в цифры, озвученные в докладе Д.С. Львова, но вынужден был согласиться с рядом оценок. Так, по его мнению, ускоренная приватизация не дала возможности достичь тех целей, которые были продекларированы, а именно самой главной – повышения эффективности производства, создания дополнительных рабочих мест, образования эффективного среднего класса собственников. Заявив о том, что частные предприятия (их насчитывалось 58,9 % от общего количества) работают эффективнее, чем государственные или акционерные с присутствием государства, чиновник высказал мысль о необходимости дальнейшей приватизации, при этом, подчеркнул он, «основой политики становится не приватизация ради приватизации, а влияние приватизации на эффективность народного хозяйства в целом»¹³.

Надо признать, что в 1999 году впервые за 8 лет финансирование Академии наук осуществлялось в соответствии с планом, утвержденным Правительством РФ, исходя из Закона о федеральном бюджете Российской Федерации на 1999 год¹⁴. Более того, утвержденный Правительством РФ проект бюджета на 2000 год предусматривал увеличение финансирования РАН в 1,4 раза по сравнению с бюджетом 1999 года (при общем росте расходной части бюджета в 1,31 раза). Указанный прирост был направлен, в первую очередь, на улучшение материального обеспечения ученых, укрепление материально-технической базы учреждений РАН¹⁵.

Однако объем финансирования все еще оставался недостаточным, его эффективное использование затруднялось неравномерным по месяцам выделением ассигнований и весьма сложным порядком финансирования. Так, например, помимо централизованного бюджетного финансирования, Академия наук получала дополнительные средства из Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда, от Министерства науки и технологий РФ на разработки в рамках научно-технических программ, а также из внебюджетных источников, прежде всего, заказчиков договорных работ. Структура расходов по-прежнему оставалась деформированной: основную их долю составляли зарплата и коммунальные платежи, лишь очень незначительная часть средств оставалась на приобретение приборов и оборудования, материалов и реактивов, на обслуживание крупных экспериментальных установок, на экспедиционные исследования. Однако активизировалось, хотя и в ограниченных масштабах, капитальное строительство¹⁶. Создавались новые, модернизировались и реконструировались существующие крупные, прежде всего уникальные, отечественные экспериментальные установки. Это расширяло возможности экспериментальных исследований во многих направлениях фундаментальной и прикладной науки.

О наметившемся выходе из кризисного состояния говорил и тот факт, что численность научных сотрудников в Академии наук стабилизировалась и в 1999 году осталась на уровне 1998 года (53,3 тыс. человек), причем несколько увеличилась численность докторов наук. Обозначился и приток молодых специалистов – на 13 % больше, чем в 1998 году. В фундаментальных и прикладных исследованиях сотрудников академии был получен целый ряд результатов мирового класса, завершено было около 400 исследований и разработок, готовых к практическому использованию¹⁷.

Впрочем, Президент РАН, академик Ю.С. Осипов, признавался, что вновь, как и прежде, руководство Академии наук должно было вести большую и трудную работу в Правительстве и в Министерстве финансов по формированию академического бюджета 2000 года, добившись его увеличения почти в полтора раза. Особый акцент Президент РАН сделал на наиболее конструктивном и эффективном взаимодействии с Советом Безопасности¹⁸, но одновременно выразил сожаление относительно того, государство всё еще недостаточно привлекает Академию наук в качестве независимого эксперта по крупным проблемам.

На заседании общего собрания РАН 26 июня 2000 года Ю.С. Осипов обратил внимание на значимость фундаментальной науки для всех правительств в настоящем и будущем: «Фундаментальная наука – дело государственное. Поэтому наша работа не должна

¹³ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 376. Л. 102, 107.

¹⁴ См. там же. Д. 396. Л. 11–12.

¹⁵ Там же. Л. 12.

¹⁶ См. там же. Д. 429. Л. 60.

¹⁷ См. там же. Д. 430. Л. 89–90.

¹⁸ См. там же. Д. 429. Л. 59–60; Основные научные достижения Российской академии наук в 1999 го-ду // Вестник РАН. 2000. Т. 70 № 10. С. 885.

восприниматься властью и общественностью как корпоративное лоббирование. Речь идет об интересах прежде всего страны – без науки не будет России, по крайней мере в том понимании слова “Россия”, которое было и есть у многих поколений наших сограждан, да и в мире тоже»¹⁹.

На общем собрании РАН выступил и Президент РФ В.В. Путин, который также говорил о множестве встреч, обсуждений, на которых вырабатывались новая стратегия развития страны, модель взаимодействия власти и научного сообщества, иная концепция государственной научно-технической политики. Заявил он и о своей поддержке РАН, и об отрицательном отношении к возникшему тогда множеству академий, к весьма опасным идеям такого реформирования, которое могло бы свести на нет все достижения последних десятилетий и столетий по организации российской науки. Признаваясь, что ему стыдно озвучивать размер заработной платы ученых, В.В. Путин подчеркивал, что ученые не должны выступать в роли предпринимателей, что они должны заниматься наукой, и что особую опасность он видит в нежелании молодежи заниматься исследовательской деятельностью²⁰.

Президентом страны было представлено общее видение им основных направлений реформирования научно-технической сферы: разработка специальной национальной программы поддержки научной молодежи, рассчитанной на 5 лет; решение социальных проблем; совершенствование системы отсрочек от призыва на военную службу; переоснащение фундаментальной науки современным оборудованием и телекоммуникациями (половина академических институтов не имела выхода в Интернет); поддержка фондов научных фундаментальных исследований, прозрачность их финансирования²¹.

Лидер профсоюзов В.Н. Соболев был более осторожен в оценках и предлагал не питать ложных надежд: «По многолетнему опыту мы знаем, что расположение первого руководителя России – необходимое, но далеко не достаточное условие для решения наших проблем»²². Меры, предложенные Правительством, профсоюзам казались совершенно недостаточными, поэтому Совет профсоюза работников РАН разработал сводные предложения к руководству России и РАН по сохранению и развитию отечественной науки и ее кадрового потенциала²³.

Актуальными представляются прозвучавшие на общем собрании РАН выступления о весьма значимой функции Академии наук: просвещать общество, пропагандировать достижения науки. Между тем государство полностью устранилось от поддержки научно-популярных изданий, они исчезли с прилавков, которые заполнились далеко не научной литературой²⁴. Однако без активного вовлечения молодежи в инновационную деятельность, общества в целом в модернизационные процессы, никакой рывок невозможен.

Не потеряли своей значимости и рассуждения ученых об опасности увлечения переводом высшего образования, прежде всего университетского, на платную основу. Тревожило, что первые же шаги приема студентов за плату привели к резкому снижению уровня подготовки, обусловили прием в первую очередь детей не в соответствии с их знаниями, а в зависимости от материальных возможностей родителей. Правомерными оказались их опасения, что придется расплачиваться за подобную неосмотрительность и что сама суть высшего образования будет выхолащиваться²⁵.

Президент Академии наук, руководитель [Математического института имени В.А. Стеклова РАН](#), академик Ю.С. Осипов говорил в заключительном слове о судьбах страны, о необходимости восстановления реального сектора экономики и поиска механизмов интеграции науки и производства: «Если промышленность не начнет дышать, то ничего не будет, и в том числе денег на нашу науку. Промышленность можно поднять только на основе науки и новых технологий, современную промышленность»²⁶.

На общем собрании Академии наук 12–14 ноября 2001 года Ю.С. Осипов вновь вспоминал о надеждах и разочарованиях последних лет: «Мы жили, по существу, в условиях чрезвычайного положения, получая, причем очень нерегулярно, средства в основном лишь на заработную плату. Так называемые твердые обещания и заверения, о которых говорилось, остались невыполненными». Ю.С. Осипов вынужден был констатировать, что важная и необходимая работа по совершенствованию научной сферы, ранее развертывающаяся в стране, и в Академии наук в частности, оказалась дискредитированной в глазах научного сообщества, и что подобное

¹⁹ Основные научные достижения Российской академии наук в 1999 году. С. 884.

²⁰ См.: Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина // Вестник РАН. 2000. Т. 70, № 10. С. 886.

²¹ См. там же. С. 887.

²² Выступление участников годичного общего собрания // Вестник РАН. 2000. Т. 70, № 10. С. 909.

²³ См. там же. С. 910.

²⁴ См.: АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 429. Л. 153.

²⁵ См. там же. Л. 167, 168.

²⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 429. Л. 178.

будет повторяться до тех пор, пока государство качественно не изменит свое отношение к науке, а высшие руководители не проявят для этого политическую волю²⁷.

Ю.С. Осипов признал, что с 1999 года ситуация начала меняться к лучшему. Предложения Академии наук были учтены, например, при подготовке Правительством стратегических программ социально-экономического развития страны. За два с небольшим года В.В. Путин пять раз посетил Академию наук. По словам Ю.С. Осипова, продолжительные встречи, содержательные обсуждения на тему развития страны и науки, востребованности научно-технического потенциала для решения стоящих перед Россией задач очень обнадеживали²⁸. В результате 8 ноября 2001 года Президент подписал Указ о создании Совета по науке и высоким технологиям под своим председательством²⁹.

Подтверждая заслуги и достижения Академии наук, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, министр промышленности, науки и технологий И.И. Клебанов заявил, что в недавнее время были допущены грубейшие стратегические просчеты: «Недооценка в прошедшие 10 лет роли науки в проводимых преобразованиях привела не только к сокращению финансирования. Система управления научно-исследовательской сферы была серьезно дестабилизирована, а надежда на автоматическое действие рыночных механизмов в научной сфере оправдалась далеко не полностью. <...> На протяжении последних лет приходилось принимать чрезвычайные меры, чтобы ликвидировать угрозу полного распада уникального научно-технологического комплекса, особенно в сфере оборонных отраслей, и я здесь еще раз хочу, как оборонщик и как сегодняшний министр промышленности, науки и технологий, как вице-премьер, выразить особую благодарность Академии наук... Президиуму Академии наук, Президенту за то, что вы в эти 10-летия самоотверженно боролись за великую советскую и российскую науку»³⁰.

Министр отметил, что наметившиеся экономические тенденции по подъему экономики и, как следствие, повышению востребованности науки, создавали определенные возможности для повышения роли науки в развитии экономики, проведения позитивных преобразований в самой сфере науки. В качестве важнейшей цели им было обозначено проведение взаимосвязанной научно-технической и инновационной политики. В качестве новых подходов к государственному регулированию научно-технической сферы предлагались: конкурсное финансирование научно-технических проектов, их независимая экспертиза, контрактная система, привлечение в научно-техническую сферу банковского и промышленного капитала; переход от финансирования научных учреждений к финансированию исследований и разработок, как это принято во всем мире³¹.

Одной из самых острых в научно-технической сфере оставалась кадровая проблема. Использовались многообразные формы поддержки научной молодежи и студентов, что давало определенный положительный результат, однако этого было явно недостаточно для кардинального изменения сложившейся неблагоприятной ситуации. Министр прогнозировал, в случае нерешения этой задачи в ближайшие 5–10 лет, отставание России в области науки, в том числе технических наук³².

И.И. Клебанов обещал завершить в «ближайшее время» формирование нормативно-правовой базы, провести мероприятия по закреплению прав на результаты интеллектуальной деятельности. Одновременно им признавалась проблема «чрезвычайно низкого уровня» инновационной активности отечественных предприятий и, как следствие, невостребованности научных разработок. Предлагалось объединить государственные организации со схожей тематикой в крупные межотраслевые центры федерального уровня, обеспечить более тесную интеграцию научной и образовательной сферы, акционировать или приватизировать отраслевые научные организации³³.

В этой связи примером активизации инновационных процессов на рубеже веков явилось Сибирское отделение (СО) РАН. В конце 1990-х – начале 2000-х годов доля зарабатываемых им средств составляла более половины, то есть больше чем бюджет, а в некоторых институтах эта доля равнялась 80–85 %, причем все эти средства направлялись, как и ранее, на поддержку

²⁷ См.: Осипов Ю.С. О деятельности Президиума РАН в 1996–2001 годах // Вестник РАН. 2002. Т. 72, № 4. С. 309.

²⁸ См. там же. С. 311.

²⁹ О Совете при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям : указ Президента РФ от 8 ноября 2001 № 1301. URL : <http://www.zakonprost.ru/content/base/59419> (дата обращения: 05.08.2017).

³⁰ Выступление заместителя Председателя Правительства РФ И.И. Клебанова // Вестник РАН. 2002. Т. 72, № 4. С. 315.

³¹ См. там же. С. 316.

³² См.: Выступление заместителя Председателя Правительства РФ И.И. Клебанова. С. 316.

³³ См. там же. С. 317.

фундаментальных исследований³⁴. Весьма активной была роль СО РАН в разработку программ, касающихся развития Сибири³⁵.

С 2000 года начался процесс активной работы над концептуальными основами социально-экономической политики в целом и политики в сфере промышленности в частности. Созданный специально для этих целей Центр стратегических разработок (ЦСР) стал основной площадкой для обсуждения вопросов промышленного развития. Разработка стратегических документов проходила в условиях обострения дискуссий, однако большинством экспертов признавалась необходимость более активной роли государства, прежде всего для обеспечения рамочных условий развития промышленности³⁶.

В качестве одного из основных документов того времени Д.В. Мантуров называет «Стратегию 2010», или «программу Грефа», в которой промышленная политика впервые выступала как инструмент широкомасштабной модернизации экономики. Характеризуя этот документ во многом как декларативный, не содержащий достаточно конкретных инструментов достижения поставленных целей модернизации и устойчивого роста, тем не менее, автор рассматривает ее в качестве основы для разработки и проведения ряда успешных реформ «нулевых», положительно повлиявших на состояние промышленности³⁷.

Таким образом, изученные документы и материалы доказывают, что большая часть известных ученых в ходе ведущихся на рубеже веков дискуссий одним из главных препятствий по формированию последовательной, реалистичной и ответственной политики называла глубокие противоречия между руководством страны, органами исполнительной, законодательной власти, субъектами научно-технического комплекса по вопросам финансирования (распределение бюджетных средств, в том числе прозрачность этого процесса) и управления (централизация или децентрализация). Споры были вызваны проблемой степени участия государства в определении направлений и реализации самой реформы. Концептуальные документы, принятые в 1990-е годы, были отражением и следствием этого противостояния. Власть предпочитала полагаться на взгляды зарубежных экспертов и политиков, пренебрегая мнением отечественных ученых. Считая это положение чрезвычайно опасным для страны, ученые в качестве единственно возможной стратегии для России называли стратегию, основанную на национальных интересах и социальных приоритетах с учетом ресурсных, духовных и геополитических особенностей нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Архив Российской академии наук (РАН). – Ф. 2. – Оп. 31. – Д. 376, 396, 429, 430, 483.
2. Бодрова, Е.В. Государственная экономическая политика Российской Федерации на рубеже XX–XXI вв.: спорные проблемы [Текст] : моногр. / Е.В. Бодрова, В.В. Калинов. – М. : МАОРИ, 2016. – 280 с.
3. [Бодрова, Е.В.](#) Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации [Текст] / Е.В. Бодрова, М.Н. Гусарова, В.В. Калинов ; под общ. ред. Е.В. Бодровой. – М. : РЕГЕНС, 2014. – 940 с.
4. Васильева, А.Г. Экономический рост в России: проблемы и перспективы: моногр. [Текст] / [А.Г. Васильева](#), [Н.В. Кузнецова](#), [А.С. Игнатюк](#), [В.А. Черненко](#), [Е.В. Бодрова](#), [В.В. Калинов](#), [В.И. Голодяева](#), [Т.В. Рассохина](#). – St. Louis ; Missouri ; USA : Publishing House Science and Innovation Center, 2015. – 192 с.
5. Выступление заместителя Председателя Правительства РФ И.И. Клебанова [Текст] // Вестник РАН. – 2002. – Т. 72, № 4. – С. 315–317.
6. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина [Текст] // Вестник РАН. – 2000. – Т. 70, № 10. – С. 886–887.
7. Выступление участников годового общего собрания [Текст] // Вестник РАН. – 2000. – Т. 70, № 10. – С. 901–916.
8. Выступления участников общего собрания РАН [Текст] // Вестник РАН. – 2002. – Т. 72, № 4. – С. 318–329.
9. Гордон, Л.А. Потери и обретения в России девяностых [Текст] : историко-социологические очерки экономического положения народного большинства / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – Т. 1. – М., 2000. – 304 с. ; Т. 2. – М., 2001. – 512 с.
10. Зудин, А. Бизнес и политика в посткоммунистической России [Текст]. – Ч. 1, 2. – М., 1995.

³⁴ См.: РАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 483. Л. 53, 54.

³⁵ См. там же. Л. 54.

³⁶ См.: Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации: моногр. / под общ. ред. Е.В. Бодровой. М. : РЕГЕНС, 2014. 940 с.

³⁷ См.: Мантуров Д.В. Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Промышленность в 2000–2009 гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 101.

11. Кодин, М.И. Теоретико-методологические проблемы социально-экономических и социально-политических преобразований в России в конце XX в. 1990–2000 гг. [Текст]. – М., 2002. – 211 с.
12. Мантуров, Д.В. Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Промышленность в 2000–2009 гг. [Текст] // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 99–115.
13. Мау, В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России. 1985–1994 [Текст]. – М., 1995. – 106 с.
14. О Совете при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 8 ноября 2001 № 1301. – Режим доступа : <http://www.zakonprost.ru/content/base/59419> (дата обращения: 05.08.2017).
15. Осипов, Г.В. Реформирование России: итоги и перспективы. Социальная траектория реформируемой России [Текст]. – Новосибирск, 1999. – 52 с.
16. Осипов, Ю.С. О деятельности Президиума РАН в 1996–2001 годах [Текст] // Вестник РАН. – 2002. – Т. 72, № 4. – С. 309–315.
17. Основные научные достижения Российской академии наук в 1999 году [Текст] // Вестник РАН. – 2000. – Т. 70, № 10. – 885 с.
18. Плимак, Е.Г. Драма российских реформ и революций [Текст] / Е.Г. Плимак, И.К. Пантин. – М., 2000. – 360 с.

REFERENCES

1. Arhiv Rossijskoj akademii nauk (ARAN). – F. 2. – Op. 31. – D. 376, 396, 429, 430, 483.
2. Bodrova, E.V. Gosudarstvennaya ehkonomicheskaya politika Rossijskoj Federacii na rubezhe XX–XXI vv.: spornye problemy [Text] : monogr. / E.V. Bodrova, V.V. Kalinov. – M. : MAORI, 2016. – 280 s.
3. Bodrova, E.V. Ehvolyuciya gosudarstvennoj promyshlennoj politiki v SSSR i Rossijskoj Federacii [Text] / E.V. Bodrova, M.N. Gusarova, V.V. Kalinov ; pod obshch. red. E.V. Bodrovoj. – M. : REGENS, 2014. – 940 s.
4. Vasil'eva, A.G. Ehkonomicheskij rost v Rossii: problemy i perspektivy: monogr. [Text] / A.G. Vasil'eva, N.V. Kuznecova, A.S. Ignatyuk, V.A. Chernenko, E.V. Bodrova, V.V. Kalinov, V.I. Golodyaeva, T.V. Rassohina. – St. Louis ; Missouri ; USA : Publishing House Science and Innovation Center, 2015. – 192 s.
5. Vystuplenie zamestitelya Predsedatelya Pravitel'stva RF I.I. Klebanova [Text] // Vestnik RAN. – 2002. – T. 72, no. 4. – S. 315–317.
6. Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina [Text] // Vestnik RAN. – 2000. – T. 70, no. 10. – S. 886–887.
7. Vystuplenie uchastnikov godichnogo obshchego sobraniya [Text] // Vestnik RAN. – 2000. – T. 70, no. 10. – S. 901–916.
8. Vystupleniya uchastnikov obshchego sobraniya RAN [Text] // Vestnik RAN. – 2002. – T. 72, no. 4. – S. 318–329.
9. Gordon, L.A. Poteri i obreteniya v Rossii devyanostyh [Text] : istoriko-sociologicheskie ocherki ehkonomicheskogo polozheniya narodnogo bol'shinstva / L.A. Gordon, Eh.V. Klopov. – T. 1. – M., 2000. – 304 s. ; T. 2. – M., 2001. – 512 s.
10. Zudin, A. Biznes i politika v postkommunisticheskoy Rossii [Text]. – Ch. 1, 2. – M., 1995.
11. Kodin, M.I. Teoretiko-metodologicheskie problemy social'no-ehkonomicheskikh i social'no-politicheskikh preobrazovanij v Rossii v konce XX v. 1990–2000 gg. [Text]. – M., 2002. – 211 s.
12. Manturov, D.V. Gosudarstvennoe regulirovanie promyshlennosti v techenie 25 let. Promyshlennost' v 2000–2009 gg. [Text] // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2016. – No. 4. – S. 99–115.
13. Mau, V.A. Ehkonomika i vlast': Politicheskaya istoriya ehkonomicheskoy reformy v Rossii. 1985–1994 [Text]. – M., 1995. – 106 s.
14. O Sovete pri Prezidente Rossijskoj Federacii po nauke i vysokim tekhnologiyam [Electronic resource] : ukaz Prezidenta RF ot 8 noyabrya 2001 No. 1301. – Mode of access : <http://www.zakonprost.ru/content/base/59419> (accessed: 05.08.2017).
15. Osipov, G.V. Reformirovanie Rossii: itogi i perspektivy. Social'naya traektoriya reformiruemoj Rossii [Text]. – Novosibirsk, 1999. – 52 s.
16. Osipov, Yu.S. O deyatel'nosti Prezidiuma RAN v 1996–2001 godah [Text] // Vestnik RAN. – 2002. – T. 72, no. 4. – S. 309–315.
17. Osnovnye nauchnye dostizheniya Rossijskoj akademii nauk v 1999 godu [Text] // Vestnik RAN. – 2000. – T. 70, no. 10. – 885 s.
18. Plimak, E.G. Drama rossijskih reform i revolyucij [Text] / E.G. Plimak, I.K. Pantin. – M., 2000. – 360 s.

E.V. Bodrova, V.V. Kalinov

**DISCUSSING THE RESULTS OF LIBERAL REFORMS AND SEARCHING
for a New Strategy at the Turn of the 20th – 21st Centuries**

The article analyzes archival documents of the late 20th – early 21st centuries to investigate the discussions on the results of Russian liberal reforms and on a strategy for further development of the country. The author underlines a regrettable practice of ignoring expert opinion of Russian scholars, paying heed to opinions expressed by foreign experts and politicians. Russian scholars, who fully appreciated the danger, maintained that a development strategy should be based on national interests and social priorities with due consideration of spiritual and geopolitical conditions of the country. They also stressed that a consistent, realistic and reliable policy was unattainable unless deep-seated contradictions (concerning finance and management) between the government, the representatives of legislative and executive powers, research institutes and universities were overcome.

Modernization; liberal reforms; discussion; Academy of Sciences; finance